

Хисамбеев Ш.Р. Проблема субъектности в философии и психологии

English version: [Khisambeevev Sh.R. The problem of subjectivity in philosophy and psychology](#)

Психологический институт, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Проведен анализ феномена субъектности. Рассматривается развитие понятия субъекта в философский период истории психологии. Анализируется понимание субъектности в античности (Аристотель), в классической немецкой философии, в работах И.Канта, И.Г.Фихте, Ф.В.Шеллинга, Г.В.Гегеля, а также в психологических трудах Л.С.Выготского. Показано, что субъектность проявляется в речи при использовании модальных глаголов для управления собственным поведением и развитием, иными словами помогающих и стимулирующих становление человека как субъекта. В ходе становления высших психических функций субъектность становится модальным оператором личности, определяя направленность ее активности.

Ключевые слова: субъект, субъектность, личность, модальный оператор

Динамически меняющийся социум ставит перед системой образования новые задачи, среди которых важнейшее место занимает развитие личности учащегося. Обычно под этим понимается активность, включающая навыки целеполагания и рефлексии, свобода самоактуализации в сочетании с ответственностью, развитие мотивации к познанию и творчеству. В педагогической практике ранее широко использовался конструкт «активная жизненная позиция», в значительной степени совпадающая с семантическим полем понятия «субъектность». Это делает актуальным исследование проблемы субъектности, а ее формирование – магистральным путем личностного развития в подростковом и юношеском возрасте.

Важнейшим инструментом управления своим поведением и развитием служат модальные операторы – лингвистический термин для обозначения слов, указывающих на возможность действия («могу», «не могу» и т.п.), необходимость («должен», «необходимо», «обязан» и т.п.) и желательность («хочу», «не хочу» и т.п.). Именно использование модальных операторов делает человека субъектом как носителя высших психических функций – мышления и воли.

Сам термин «субъект» заимствован всеми европейскими языками из латинского. "Subjectum" обычно переводят как «подлежащее»; действительно, в грамматике это точное соответствие. Вместе с тем в латинском языке (как и в русском) имеется категория рода, поэтому кроме среднего рода "subjectum" существует "subjectus" мужского рода и "subjecta" – женского. Они имеют следующие значения:

- 1) лежащий внизу, простирающийся у ног (например, море);
- 2) прилегающий, примыкающий, смежный, соседний (например, дом);
- 3) подчиненный, покоренный, подвластный (например, регион);
- 4) подверженный, отданный во власть (например, sub casus subjectus – зависящий от обстоятельств);
- 5) относящийся (например, res sensibus subjecta – чувственно постигаемые вещи);
- 6) подставной.

Категория «субъект» у Аристотеля

Следует отметить, что понятие субъекта является в первую очередь философским концептом и восходит к логическим трактатам Аристотеля. Он располагал прекрасным материалом – массивом

древнегреческого языка, накопленным и отшлифованным к тому времени в результате поэтической обработки мифов, выступлений ораторов, философских диалогов, декламации актеров в театре. При анализе построения высказываний, их *формы*, он ввел категории «субъект» и «предикат». Разумеется, он использовал греческие термины: "hupokeimenon", соответствует латинскому "subjectum" (обозначается S), а "kategoroumenon" – "praedicatum" (обозначается P). Так, в высказывании «человек смертен» субъект – слово «человек», а предикатом служит слово «смертен». Когда высказывание соответствует предмету (т.е. адекватно), то оно логически истинно. Ложное высказывание возникает в случае неадекватности предмета и высказывания о нем. Аристотель полагал целью написанных им логических трактатов научиться различать истинные и ложные высказывания и научиться правильно связывать высказывания друг с другом. Поскольку для Аристотеля форма неотделима от материи, то субъект и предикат зависят от обозначаемых ими предметов, их нельзя отделить, они не могут существовать отдельно, как идеи Платона. «Имена – это знаки представлений в душе» [Аристотель, 1978, с. 93].

По Аристотелю, субъект с предикатом образует четыре типа соединений: «определение», «собственное», «род» и «случайное». Анализируя эти типы соединений «субъект-предикат», он выявил критерий обращения высказывания. Если можно обратить высказывание «S есть P» в «P есть S», и при этом истинность его не изменится, то это «определение» или «собственное». Например, определение «Гомер есть поэт, сочинивший "Илиаду"» допускает обращение: «Поэт, сочинивший "Илиаду", есть Гомер». Когда обращение недопустимо, то это соединение «род» или «случайное». Например, если сказать «Гомер есть поэт», то обратное «Поэт есть Гомер» не будет истинным, поскольку кроме Гомера есть еще другие поэты.

Важной категорией для понятия субъекта служит «действие» ("praxis") – то, что, согласно Аристотелю, преобразует, вызывает движение и изменение. «Необходимо, чтобы у действующего и испытывающего воздействие была разная деятельность. Ведь в одном случае имеется действие, в другом – претерпевание, причем итог и цель первого есть деяние, второго же – страдательное состояние» [Аристотель, 1978, с. 107]. Другими словами, признаком субъекта выступает активность, тогда как объект пассивен и может лишь оказывать сопротивление действию. В выдвинутой В.И.Пановым концепции типов взаимодействия действие соответствует субъект-объектному типу [Панов, 2014], а «претерпевание» – объект-субъектному типу, в частности, ощущения, которые Аристотель считал «состояниями страдательными», вызванными внешними агентами. Важнейшая характеристика действия – развернутость во времени: «Если кто-то указывает, сколь продолжительно действие, он определит его временем» [Аристотель, 1978, с. 64], то есть с этой точки зрения можно говорить о «процессе взаимодействия», кроме того, действие «допускает и противоположность себе, и большую или меньшую степень» [Там же. С. 79], то есть в формальном плане можно говорить о «форме взаимодействия». «Испытывать воздействие и воздействовать – не в природе любой вещи, а присуще лишь тем, которые содержат в себе противоположности» [Там же. С. 79].

Здесь Аристотель фактически переходит к категории «взаимодействие», производной от категории «действие», что позволяет описывать ситуации, когда имеется взаимное воздействие предметов и явлений друг на друга. При этом взаимодействие с процессуальной стороны представляет собой переход из возможного в действительное (актуализацию). Он иллюстрирует это положение следующим образом: «Учащийся есть ученый в возможности и тот, кто обладает знаниями, но не занимается наукой; всегда же, когда производящее воздействие и испытывающее его оказываются вместе, возможность может стать деятельностью, например, обучающийся из одного состояния возможности переходит в другое. И когда он достигает такого состояния, если ничто не мешает, он действует и занимается наукой; или же он окажется в противоречии со своей возможностью и будет пребывать в невежестве. Подобным же образом обстоит дело и с физическими процессами: ведь холодное есть теплое в возможности; когда же оно подвергнется превращению, оно уже огонь и жжет, если ничто ему не мешает и не воспрепятствует» [Аристотель, 1978, с. 232–233].

Применительно к теме субъектности это означает, что подобно одаренности субъектность может быть скрытой, непроявленной, существующей лишь в возможности, либо актуализированной, проявленной, манифестирующей себя.

«Из вещей, способных действовать, те, у которых форма не находится в материи, воздействуют, не испытывая воздействия, а те, у которых находится, – сами подвержены воздействию» [Аристотель,

1978, с. 406] – и приводит пример: «Врачевание, способствуя исцелению, ничего не претерпевает от исцеляемого. Пища же, когда воздействует, и сама при этом что-то испытывает: оказывая свое действие, она в то же самое время или согревается, или охлаждается, или претерпевает что-нибудь другое» [Там же.].

Таким образом, в понятии субъектности на первый план традиционно выступала активность мыслящего индивида в познании действительности и ее преобразовании.

Категория «субъект» у Канта

Движение мысли европейской философии Нового времени, продолжающей античную традицию подчеркивания значения активности субъекта в сознательной выработке им исходных установок, оснований отношения к миру, продолжает и развивает немецкая классическая философия. Категории «субъект» и «субъектность» разрабатывались в ней плеядой выдающихся мыслителей: Кантом, Фихте, Шеллингом и Гегелем. На первый план у них выходит требование переработки путем рефлексии всего внешне заданного, благодаря чему соответствующее мысленное содержание обретает характер внутренней достоверности сознания. Углубление и развитие этого принципа рефлексии, самосознания, сознательного контроля над исходными установками отношения субъекта к объекту в процессе познания как необходимого условия продуктивной деятельности сознания стало важным достижением немецкой классической философии.

Согласно Канту, духовный аппарат упорядочивает в пространстве и во времени материю ощущения, получаемую из внешнего мира, и тем самым составляет понятия, с помощью которых человек интерпретирует чувственный опыт. Причины ощущений непознаваемы; они не могут быть описаны категориями, поэтому Кант назвал их вещами в себе. Но раз пространство и время субъективны, то человеческое восприятие всегда обнаруживает в окружающем мире характеристики, изучаемые геометрией и наукой о времени.

В силу своей субъективности пространство и время у Канта не понятия, а формы «интуиции» (“*Anschauung*”). Причиной явлений в пространстве и времени является свободная воля человека в отличие от ощущений, причиной которых Кант называет вещи в себе. Вместе с тем есть субъективные понятия, которые он называет априорными, выводя их из выделенных Аристотелем форм силлогизма. В силу духовного склада человека они неприменимы к вещам в себе, но вполне применимы к человеческому восприятию. К их числу относятся важные для анализа субъектности понятия: «существование», «необходимость», «возможность», «причина и действие», «взаимодействие».

В «*Метафизике морали*» (1785) Кант формулирует положения своей этической системы, в том числе вводит понятие категорического императива, получившее широкую известность. Императивом он называл формулу приказа разума. Это объективный принцип, который навязывается воле. Дело в том, что Канта не удовлетворило ни одно из прежних этических учений, поскольку они ищут цель морали вне ее самой. Он желал такой моральной философии, которая не смешивалась бы с какой-либо теологией или физикой. По его мнению, все моральные понятия априорны, то есть находятся исключительно в разуме. Если люди поступают в соответствии с предписаниями долга, тогда мораль как субъективная ценность актуализируется. Это означает, что разумный человек руководствуется волей, то есть подчиняет свои действия закону, отсюда Кант выводит сущность морали из понятия закона.

Из понятия закона Кант выводит также априорный характер категорического императива, который сводится к тому, что определенный поступок необходим («категорически») независимо от поставленной цели, в отличие от условного императива, который означает, что для достижения конкретной цели следует совершить конкретное действие (поступок).

Говоря о категорическом императиве, Кант подчеркивает, что он содержит формулу закона и абсолютную необходимость поступать в соответствии с ним, причем закон не содержит ограничивающих условий. Другими словами, согласованность действия (поступка) с категорическим императивом безусловно необходима. Кант следующим образом формулирует суть категорического

императива: «Поступай так, чтобы максима, которой руководствуешься, могла стать всеобщим законом». В сущности, тем самым он описывает высший уровень субъектности [Кант, 1964].

Для пояснения указанных положений Кант приводит пример воровства: невозможно представить себе, чтобы все воровали, поскольку в противном случае вскоре не осталось бы ничего, чтобы воровать. То же относится к остальным преступлениям, осуждаемым категорическим императивом. Вместе с тем субъектность индивидуальна, и возможны такие парадоксы, как пример покушающегося на самоубийство находящегося в депрессии меланхолика, который вполне мог бы желать, чтобы самоубийство стало всеобщим правилом. Приходится сделать вывод, что при анализе субъектности, рассматривая поступки, исходящие из категорического императива, следует учитывать не только желаемый субъектом образ будущего, но и достигнутые результаты.

Фихтеанское понимание субъекта

Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814), один из самых ярких немецких классических философов, природу выводит из сознания человека. И.Г.Фихте называл систему своих взглядов наукоучением. В серии работ, начиная со статьи «О понятии наукоучения, или О так называемой философии» (1794), он развивал совершенно новый взгляд на действительность. Краеугольным камнем своей философской системы Фихте выдвинул положение об автономности «Я». Уже Кант делает предметом своей «критической философии» реальность человеческого сознания с его познавательными философско-мировоззренческими установками, в которых проявляется деятельность человека как особый тип бытия, в отличие от бытия природы. Это открывало возможность разработки онтологии нового типа, в которой в качестве «бытия» выступает сознание человека как духовная деятельность. Собственно, Фихте реализовал эту возможность в своей философской системе, где отказался от кантовского истолкования «вещи в себе» как независимой от человеческого сознания сущности. По мысли Фихте, все свое содержание сознание должно объяснить из самого себя, без апелляции к внешней природе, «вещам в себе».

Все то, что как внешний предел противостоит сознанию – в терминологии Фихте «не-Я», – «объект», «чувственная данность», «природа», «вещь в себе», согласно Фихте, представляет собой лишь границу деятельности сознания, «Я», остановку в его активности. Лишь «Я», сознание, дух выступает для человека в качестве единственной реальности. Поэтому философия должна стать учением о «Я» как особой духовной субстанции, сущностью которой выступает эта принципиальная неограниченная свободная деятельность. «Знание ... существует само для себя: знание становится самосознанием; и в этом самосознании оно есть для себя собственная, основывающаяся на себе сила, свобода и деятельность» [Фихте, 2000, с. 138].

Теоретический источник этого принципа Фихте заключается в постулировании обусловленности осознания существования внешнего мира осознанием собственных восприятий, независимых от собственной воли. Первичность сознания и есть суть идеализма. Фихте считал, что источником сопровождаемых «ощущением необходимости» системы представлений является «действие интеллекта», а не кантовская «вещь в себе». Под действием он понимает образование активным интеллектом как «чистым Я» чувственного опыта, образующего содержание сознания («эмпирическое Я»).

В одном из самых важных своих произведений «Ясное как солнце сообщение» Фихте пишет: «Я торжественно здесь заявляю: внутренний смысл, душа моей философии состоит в том, что человек не имеет вообще ничего, кроме опыта; человек приходит ко всему, к чему он приходит, только через опыт, только через саму жизнь. Все его мышление – несистематическое или научное, обыкновенное или трансцендентальное – исходит из опыта и имеет своей целью опять-таки опыт» [Фихте, 2000, с. 285].

По мысли Фихте, как сознание внешнего мира, так и самосознание впервые возникает из «биологического опыта», поскольку в живом существе есть «ощущение силы», которое Фихте называет «принципом жизни сознания». «Я» стремится к присвоению среды, а среда «соглашается» либо «не соглашается» с таким присвоением. Сопrotивление среды приводит к тому, что «Я», с одной стороны, переживает «ощущение силы», а с другой стороны, «Я» переживает также ощущение

«давления» среды и связанного с этим своего «бессилия». Это значит, что «Я» осознает окружающую среду как совокупность «сопротивляющихся» предметов, возникающих из «не-Я».

С одной стороны, «Я» присуща тенденция к расширению собственной власти, с другой стороны, эта власть ограничена сопротивлением внешних предметов, в результате которого в «Я» возникает ощущение страха и стремление преодолеть ограничение, что является субъективным выражением этого противоречия. Стремление выступает как побуждение к деятельности, благодаря которой «Я» начинает осознавать различие «внутри» и «вне». В трактате «Нравоучение» (1797) Фихте говорит уже не об абстрактной тенденции к овладению всем, что окружает живой организм, а более конкретно об «инстинкте», «потребности» и «удовлетворении».

Самосознание возникает как рефлексия побуждения, то есть когда оно осознается как «мое побуждение». Благодаря этому побуждение перестает быть инстинктивным, и, по выражению Фихте, происходит «скачок» из природной необходимости в человеческий мир и «Я», которое было до того лишь пассивным зеркалом инстинктивного поведения, обретает субъектность. Фихте утверждал: природа не действует (не является субъектом), действует лишь человек – свободное существо, обладающее субъектностью. В отличие от животных, которые удовлетворяют потребности инстинктивно, человек способен действовать в соответствии с осознанным намерением. Как выразился Фихте, «не в моей власти, чтобы я чувствовал или не чувствовал определенное побуждение. В моей власти, однако, удовлетворяю ли я его или же нет». То есть в начале осознанного действия стоит акт воли – свободное решение «Я», даже если это решение сводится к одобрению побуждения, возникающего из «биологического опыта».

Итак, побуждение благодаря осознанию перестает быть инстинктивным и становится частью самосознания. В отличие от животного человек действует осознанно и произвольно, даже если стремится к предмету вожделения, то есть зависит от природы. Получается, что это формальная свобода, ведь хотя данное поведение подчинено воле человека, но на самом деле является фактом привязанности к объектам природы, зависимости от них, то есть несамостоятельности человека.

Однако самосознающее существо благодаря контролю содержания своего чувственного опыта («эмпирического Я») может в свою очередь влиять на свои побуждения, трансформировать их. Именно такая способность самосознания лежит в основе его развития. Поэтому, с точки зрения Фихте, предназначение человека заключается в преобразовании природы и общества, чтобы сделать их идентичными с собою. Для этого человек «должен определять сам себя и не позволять определять себя ничем внешним».

Говоря о преобразовании природы и общества, Фихте указывает, что человек, отодвигая границу «не-Я», оставляет свой «след» на предметах, так чтобы они представляли собой его своеобразное отражение; тем самым исходная природная определенность предметов сменяется человеческой определенностью, в чем и состоит нравственная задача человека. По существу, речь идет о творчестве, благодаря которому он может избежать гибели. Творческое действие позволяет перейти границы индивида и продолжиться в следующих поколениях. «Настоящее и окончательное явление конечной цели происходит непременно только в индивидуальной форме, и для этого явления пригодна только воля, а миры есть только сферы видимости индивидуальных волей. Те, кто не вызвал в себе воли, не будут существовать» [Фихте, 2000, с. 531].

Категория «субъект» у Шеллинга

Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775–1854), еще одна звезда первой величины в созвездии великих немецких философов, совершил переход к онтологической позиции в своем труде «Система трансцендентального идеализма» (1800).

Поскольку познание имеет два полюса: природу (первый полюс, объективный), и Я (второй полюс, субъективный), Шеллинг представляет свою концепцию философии как систему двух «философских наук», дополняющих друг друга. Наука о природе, натурфилософия, исходит из ее полной автономии от «Я», поскольку «понятие природы не содержит существования понятия интеллекта». Однако далее Шеллинг утверждает, что «необходимой тенденцией» природы является «одухотворение»,

интериоризация вплоть до человека, причем закономерность понимается как нечто идеальное.

С другой стороны, философская наука, изучающая «Я», исходит из его самодостаточности. Однако в «Я» отмечается не только самосознание, возникающее благодаря ощущениям, восприятию, представлению и рефлексии, но имеется также тенденция к объективизации себя, что проявляется в поведении. Получается, что объективное возникает из субъективного, и таким образом вторая философская наука дополняет натурфилософию, которая, как отмечено выше, показывает направленность природы к рефлексии самой себя, к человеческому разуму: «натурфилософ в своей исключительной направленности на объективное прежде всего стремится устранить всякое вмешательство субъективного в область своего знания» [Шеллинг, 1987, с. 235].

Проектирование поведения («идеализирующая деятельность») и последующая произвольная акция подразумевает, что мир объективен, а осознается он, поскольку «Я» направляет на него свою волю. Это означает, что произвольные акции опираются не только на сознание окружающего мира, но и самосознание. Шеллинг подчеркивал, что для субъекта мир не существовал бы, если бы «Я» не действовало на мир, то есть окружающий мир осознается только в случае активности «Я».

Исходно существует мир природы, в котором человек не участвует, но при осуществлении человеческих действий возникает другой мир – мир артефактов, предметов культуры, которого прежде не было. В преобразованной человеком природе объективировано, «опредмечено» сознание в виде деятельности, включающей мотивацию, планирование, осуществление и контроль. Помимо действий в природной среде человек взаимодействует и с другими людьми, причем Шеллинг подчеркивает, что «...непрекращающееся взаимодействие разумных существ» является «необходимым условием сознания», а без деятельности других интеллектов, воздействующих на мир, и в том числе на конкретного индивида, тот впал бы в бессознательное состояние. Таким образом, социальная среда, безусловно, необходима для развития субъектности.

Шеллинг отмечает важное обстоятельство, связанное с тем, что хотя каждый человек действует исходя из личной мотивации, вместе с тем его действия вплетаются в совокупность действий всего человечества, составляющих его историю.

В ряде трактатов Шеллинг называет основание действительности «субъект-объектом», это основание имеет две формы существования – субъект (тождественный сознанию) и объект (тождественный природе).

В «Системе трансцендентального идеализма» для обозначения основы действительности Шеллинг использовал понятие «идентичность», чтобы выразить мысль, что в природе, как и в сознании, одно и то же строение основы, которое можно обозначить как «самосотворение», как восхождение к более высокой стадии развития. При этом Природа творит бессознательно, но в ее продуктах можно обнаружить тенденцию направленности к высшему, то есть к разуму, носителем которого выступает человек. В противоположность этому мир людей творит осознанно, но в процессе этого коллективного творчества возникают незапланированные следствия, никем не замышлявшиеся, то есть нечто неосознанное. В качестве примера переплетения сознательного и бессознательного у Шеллинга служит творчество художника, поскольку в его произведениях содержится больше того, что им осознано. Это значит, что в искусстве проявляется «идентичность» сознательного и бессознательного.

Если Фихте выдвинул тезис, что основой мира является «Я», то Шеллинг пришел к другому тезису – что основа мира есть то «идентичное», что, с одной стороны, проявляется в природе и в человеческом сознании, с другой – в истории и искусстве. Природу Шеллинг понимает идеалистически, но независимую от сознания, поскольку, как уже отмечалось выше, одушевленность природы проявляется в направленности к высшему (к разуму), а направляющей действительностью является живая природа, организм. При этом природа и искусственные творения «излучают» действительность, познаваемую разумом. В философской системе Шеллинга абсолютное осознает себя в человеческом познании – эта мысль впоследствии развита Гегелем.

Если раньше Шеллинг выступал с позиции двух философских наук, изучавших либо природу, либо «Я», то позже в «Изложении моей системы философии» он выступает с позиции основания, которое

называет «абсолютной идентичностью» и которое по отношению к природе и сознанию является их «бытием в себе». Это бытие в себе имеет форму субъектности сознания (или истории), с другой стороны – объектности природы. И в той, и в другой формах действуют общие принципы, и хотя в сознании или истории преобладает субъективный принцип, а в природе – объективный принцип, в сознании или истории усматривается объективное начало, а в природе познается «разумное» в виде совокупности природных законов.

Развитие категории «субъект» у Гегеля

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) – создатель знаменитой развернутой и глубокой философской системы, к нему вполне приложима характеристика Аристотеля, данная Марксом: «исполин мысли». Грандиозное здание гегелевской системы стало вершиной классического периода истории философии.

Непосредственным предшественником Гегеля был Шеллинг, вместе с которым он издавал в 1801–1803 гг. журнал, где напечатаны первые работы Гегеля. В стиле трактатов Шеллинга Гегель развивает концепцию абсолютного начала вещей, которое вслед за Шеллингом Гегель называет «субъект-объект». Это абсолютное начало изучается двумя философскими науками – трансцендентальной философией, предметом которой является сознание (субъект), и натурфилософией, которая занимается природой (объект). Эти науки взаимно связаны и дополняют друг друга, образуя образ абсолюта.

Поскольку абсолютное начало может быть зафиксировано мыслью, то Гегель постулирует, что абсолют родственен человеческому мышлению. Отсюда гегелевский тезис, что человеческое познание на самом деле является самосознанием абсолютного начала самой реальности. То есть в основе реальности находится «дух», осознающий и познающий себя. Отсюда характеристика философской системы Гегеля как объективный идеализм. Инструментом анализа реальности, с его точки зрения, являются понятия, идеи, объективные «определения мысли».

«Наука логики», в которой Гегель изложил эту концепцию, несмотря на ярко выраженный идеализм, содержит в себе информацию об объективном мире. Дело в том, что, продумывая с 1801 г. диалектическую концепцию познания, Гегель искал для нее мировоззренческую основу, которую зафиксировал в понятиях «дух» и «абсолютная идея». «Дух» реализуется в предметном мире и в истории, и его проявления люди постепенно осознают в законах природы, в законах общества. Диалектика абсолютной идеи как основы реальности проявляется в динамике изменений в природе и в человеческой истории, понимаемой как прогресс, а также в человеческом познании. В «Феноменологии духа» Гегель понимает познание, эволюцию общества и форм, в которых общество осознает само себя, а также религии и философии, как выражения направленности абсолютной идеи к своему самопознанию. Таким образом, абсолют является не только субстанцией, но и субъектом, то есть источником собственного движения к своему самосознанию.

Вот как Гегель понимает субъект: «высшее в сознании есть субъективность как таковая; она есть тотальность и может быть самостоятельна в себе, это – представление истинной самостоятельности. Самостоятельно то, что не знает противоположности, преодолевает эту противоположность, не сохраняет в противопоставлении себе конечное, но содержит эти противоположности в самом себе и вместе с тем преодолевает их в себе. Это определение субъективности ... есть также определение субъективного сознания: оно знает себя как субъект, как тотальность, истинную самостоятельность» [Гегель, 1977, с. 34].

Субъектность и модальные операторы

Следует признать, что субъектность проявляется в речи при использовании модальных операторов, которые в отличие от обычных глаголов, обозначающих действия и состояния, выражают отношение к действию и состоянию. «Могут», «хочут» и «должны» – три главных модальных оператора, освоение которых ребенком составляет важнейшую ступень социализации и становления личности. Лучше Л.С.Выготского трудно сформулировать: «Мы только тогда можем говорить о формировании

личности, когда имеется налицо овладение собственным поведением. Но овладение предполагает в качестве предпосылки отражение в сознании, отражение в словах структуры собственных психических операций, ибо, как мы уже указывали, свобода и в данном случае означает не что иное, как познанную необходимость» [Выготский, 1984, с. 225].

Развитие сознания происходит в процессе овладения речью как орудием познания и средством регуляции деятельности и выражается в развитии значений от простейшего строения у ребенка, когда первоначально предметом сознания являются «поверхностные» свойства и связи предметов и явлений окружающего мира. Л.С.Выготский подчеркивал роль социальной среды, транслирующей ребенку культурно-исторический опыт. С возрастом предметный мир обобщается, выступая в сознании ребенка как все усложняющаяся система значений, включающая использование модальных операторов. Наряду с предметным миром все глубже осознается сам человек, его социальные функции, совокупность его внешних и внутренних качеств. Это становится основой развития самосознания, в том числе самооценки, строится личность с ее мотивационно-смысловым ядром. Чем большее количество знаковых систем – от дорожных знаков до языка схем, чертежей, математических и химических формул – осваивается человеком, тем выше уровень осознания им мира и самого себя в этом мире; говоря словами Л.С.Выготского, жизнь человека становится понятийной.

В сознании окружающая среда (природная, техногенная, социальная) и внутренний мир представлены в системах значений, что позволяет не только овладеть своим поведением, сделать его произвольным, разумным, но и освоить разнообразные виды деятельности. Значения делают подконтрольными благодаря модальным операторам практически все контуры управления поведением и деятельностью, что означает проявление и развитие воли. Мир внутренних переживаний, преломляясь в системе значений и смыслов, также осознается, делая возможным выход из «рабства аффектов», как назвал это состояние Спиноза, и обретение человеком внутренней свободы.

Мысль не есть интериоризованная речь, не есть продукт простого «прорастания» системы значений в сознание. Значения не порождают мысль, а опосредствуют ее; мысль *свершается* в слове, как облако изливается дождем. Но и мысль – еще не последняя инстанция. «За мыслью, – писал Л.С.Выготский в этой главе, – стоит аффективная и волевая тенденция. Только она может дать ответ на последнее «почему» в анализе мышления. Если мы сравнили выше мысль с нависшим облаком, проливающимся дождем слов, то мотивацию мысли мы должны были бы, если продолжить это образное сравнение, уподобить ветру, приводящему в движение облака» [Выготский, 1983, с. 357].

Следует подчеркнуть роль модальных глаголов-операторов, играющих ключевую роль в процессе становления субъектности – перехода в процессе социализации и индивидуализации к собственной траектории развития.

Таким образом, овладение модальными глаголами является неотъемлемым этапом становления высших психических функций, управления собственным поведением и развитием, иными словами, становление субъектом. В таком случае можно с полным правом утверждать, что формирующаяся субъектность служит модальным оператором личности, определяя направленность ее активности.

Финансирование

Работа выполняется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-00576.

Литература

Аристотель. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1978. Т. 2.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В шести томах. М.: Педагогика, 1983. Т. 2.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В шести томах. М.: Педагогика, 1984. Т. 4.

Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В двух томах. М.: Мысль, 1977. Т. 2.

Кант И. Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1964. Т. 2.

Панов В.И. Экопсихологические предпосылки изучения психической активности. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования». Психология развития, 2014, 3(3), 214–224.

Фихте И.Г. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. М.: Харвест, 2000.

Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1987. Т. 1.

Поступила в редакцию 18 сентября 2014 г. Дата публикации: 14 февраля 2015 г.

[Сведения об авторе](#)

Хисамбеев Шамиль Раисович. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория экопсихологии развития, Психологический институт, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: khisam@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Хисамбеев Ш.Р. Проблема субъектности в философии и психологии. Психологические исследования, 2015, 8(39), 6. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Хисамбеев Ш.Р. Проблема субъектности в философии и психологии // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 39. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1090-khisambееv39.html>

[К началу страницы >>](#)